

Александр Любимов: «Сегодня мы живём без веры в будущее»

Почему из нашей жизни постепенно уходит умное телевидение, «АиФ» решил выяснить у одного из авторов «Взгляда» Александра Любимова. «АиФ»: - Во «Взгляде» вам удавалось собрать все жанры: расследования, интервью, новости, даже музыкальные клипы... Сегодня такая форма, «всё в одном», устарела? А.Л.: - В условиях дефицита публика была всеядна, а сейчас стала более избирательна. «АиФ»: - Возможен ли сегодня «Взгляд» в принципе? А.Л.: - Пожалуй, в первый раз скажу - да, возможен. Если ведущими программы будут 20-летние ребята с несколько анархистским восприятием жизни. Именно в таком возрасте есть желание формулировать будущее. Таких людей, кстати, сегодня много в Интернете. Но Интернет, хотя он дико технологичен, не может конкурировать с ТВ. Только оно своей монументальностью, способностью создавать у каждого ощущение, что то, что смотришь ты, смотрит вся страна, позволяет вывести любой разговор в формат дискуссии. Телевидение, правда, не по внутренним, а по внешним причинам потеряло способность такие дискуссии вести. Какой смысл обсуждать в студии: трудовые мигранты - хорошо или плохо? Это неизбежно! Чего это обсуждать? Такой уровень разговора исчерпан. Пришло время созидательных программ. Вот такой «Взгляд», наверно, сегодня мог бы существовать. Досье

Александр Любимов родился в 1962 г. в Москве. Сын разведчика М. Любимова. Закончил МГИМО и Гарвардский университет. Один из авторов «Взгляда», создатель телекомпании «ВИД». В 2001-2008 гг. - президент «Медиасоюза». Автор и ведущий программ «Здесь и сейчас», «Один на один», «Сенат», «Имя России». С 2007 г. 1-й замгендиректора канала «Россия 1». Ценность денег «АиФ»: - Как говорит Константин Эрнст, телевидение должно «массировать зрителя пятки», ублажать, развлекать, а не заставлять думать. А вам как кажется? А.Л.: - Проблема в том, что согласие у россиян есть пока только по одному пункту: они считают деньги главной ценностью, а способность их получать - главным достоинством человека. В отношении к остальным ценностям общество чрезвычайно разобщено. Мы перешагнули из одного строя в другой через 90-е годы, когда наши иллюзии в чём-то реализовались (очевидно, мы стали жить чуть лучше, чуть богаче). Но мы не увидели в «нулевых» того счастья и гармонии, которые были в наших головах, когда мы в 80-е смотрели из окна туристического автобуса или через телеэкран на западный мир. Я говорю «западный», имея в виду, что он более зрелый в плане баланса ценностей. А у нас пока один девиз «Больше есть, больше иметь, больше тратить!». Нынешний политический режим, конечно, усовершенствовал систему отношений в обществе, но не решил, на мой взгляд, главную проблему - сегодня мы живём без веры в будущее. Власть предложила нам контракт: мы вас не трогаем, если вы не лезете в наши большие разборки, не замечаете, что плодами всех усовершенствований в первую очередь могут пользоваться власть имущие или состоятельные люди. «АиФ»: - Отсюда, наверное, и апатия в обществе. Но не все ведь опустили руки, есть люди, которых положение вещей не устраивает? А.Л.: - Думаю, что оно не устраивает примерно 15-20% избирателей. Для них важно не только, сколько можно заработать, но и насколько аморальным способом это нужно делать. Их волнует будущее страны как среда обитания их детей. Сегодня важно не разрушить существующие завоевания, а развить идеологию надежд, которая жила в энергичных людях в 90-е. Как это сделать на ТВ, по-моему, понятно. Но, видимо, государство (как прямой или косвенный владелец «большого» ТВ) не формулирует такой заказ. А сами журналисты в нынешней корпоративной системе управления вряд ли готовы что-то предлагать. Кто герой? «АиФ»: - Но ведь телевидение могло хотя бы не эксплуатировать эту «безнадёгу», криминал и прочую чернуху, а делать программы, дающие ту самую надежду? А.Л.: - Можно ли делать телевидение со смыслом в прайм-тайм? Можно. Хороший пример, к которому я имею прямое отношение, - программа «Жди меня». Разве она развлекательная? Ещё один пример - программа «Имя России», которую мы делали в 2008 г. Мы взяли довольно средненькую лицензию Би-би-си «Great Britans» и сделали, как мне показалось, довольно яркий проект. У каждого героя был защитник - не последний человек в стране. Всё это позволило организовать почти что выборы, только исторические. Программу смотрели миллионы людей. Мы пытались побудить общество задуматься о том, в каком смысле история страны важна для созидания нашего будущего. Чтобы детям давали книжки, чтобы думали не только о деньгах, чтобы видели возможные сценарии нашего развития... Это, я думаю, чрезвычайно важно. И тут у меня вопрос к нам всем: а что должно произойти, чтобы мы начали делать такие программы в большом количестве?